

ОТКРЫТИЕ АНТАРКТИДЫ¹ ОТ РИО-ДЕ-ЖАНЕЙРО ДО ПОЛИНЕЗИИ

После отплытия из Кронштадта 16 июля 1919 года «Мирный» и «Восток» (а также «Открытие» и «Благонадежный» из отряда, который должен был от Южной Америки дойти до Арктики) останавливались ненадолго в Копенгагене и Лондоне, после чего взяли курс на Рио-де-Жанейро. 30 октября экспедиция пересекла экватор. Ф.Ф. Беллинсгаузен был единственным моряком, делавшим это не в первый раз. На судах устроили день Нептуна — всех окропили морской водой, а в ознаменование события раздали по стакану пунша, который пили при орудийном салюте.

14 ноября экспедиция прибыла в Бразилию, при этом трудности представил языковой барьер, поскольку на борту не было ни одного человека, владеющего португальским языком. В целом Беллинсгаузен не был в восторге от бразильской столицы, отметив «отвратительную неопрятность» и «мерзостные лавки, в коих продаются негры». Профессор И.М. Симон, напротив, утверждал, что Рио «кротостью нравов, роскошью и любезностью общества и великолепием духовных процессий совершенно напоминает города Южной Европы».

В конце ноября 1819 года отряд Лазарева и Беллинсгаузена отплыл из Бразилии и взял курс на Новую Георгию, с которой и планировалось начать исследование в Южном океане. В начале декабря температура резко падала, и морякам выдавалось зимнее обмундирование. В конце месяца экспедиция впервые заметила огромные поля айсбергов. Лед айсбергов часто брали для воды, чтобы заваривать чай, полярники отмечали, что вода была приятной на вкус. Это обнадеживало начальников экспедиции, что пресная вода хорошего качества всегда была под рукой.

Конечно, стоит немного подробнее рассказать о праздниках в этой экспедиции. 25 декабря, в Рождество на «Восток» привезли с «Мирного» священника,

и было совершено молебствие с коленопреклонением. Праздничным блюдом стали щи — «любимое кушанье русских» — из свежей свинины с кислой капустой и пироги с рисом и рубленным мясом. Рядовым выдали по полкружки пива, а после обеда — пунш из рома с сахаром и лимоном, что сильно подняло настроение

Ледяные горы в Антарктиде.
И.К. Айвазовский

на борту. А вот новый, 1820 год офицеры отпраздновали утром, и всем в кают-компании капитан Беллинсгаузен пожелал «выйти из опасного положения и благополучно вернуться в отечество». Матросам устроили праздник — утреннее построение было в мундирах, за завтраком выдали ром к чаю, после обеда из щей из свинины с кислой капустой полагался стакан горячего пунша, а за ужином рисовая каша с грогом.

В начале января поиски Антарктиды среди ледяных полей шли полным ходом. Попутно велась активная охота на пингвинов, чье мясо употреблялось на судах в пищу и было оценено положительно. 27 января экспедиция пересекла южный полярный круг. На следующий день, 28 января 1820 года Беллинсгаузен описал свои наблюдения: «льды, которые

Южное сияние.
Акварель из альбома П.Н. Михайлова

представились нам сквозь шедший тогда снег в виде белых облаков», тянулись от горизонта до горизонта. Это и считается моментом открытия Антарктиды, потому что точка наблюдения была в районе современного шельфового ледника Беллинсгаузена у Берега Принцессы Марты на море Лазарева. После этого проникновение в южные широты продолжилось, и еще дважды «Восток» и «Мирный» подходили почти вплотную к ледяному материку. В течение февраля плавание

в антарктических водах продолжалось, а в марте экспедиция взяла курс на Австралию, чтобы пополнить запасы и подготовиться ко следующему этапу путешествия. По пути моряки видели красивейшее южное полярное сияние, и Павел Николаевич Михайлов изобразил это явление первым в мире. В конце месяца суда

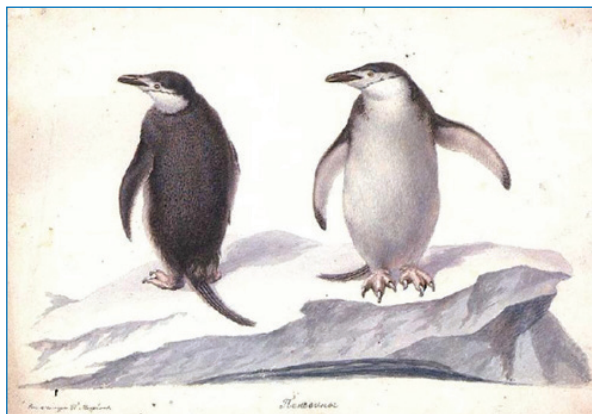
Продолжение. Начало см.: Российские полярные исследования. 2019. № 2 (36). С. 44–45.

причалили в Порт-Джексона, в Австралии. Признаки цинготной болезни наблюдались всего у нескольких человек, что свидетельствует о хорошем питании на борту экспедиционных кораблей.

Первая встреча Беллинсгаузена с губернатором Лакланом Маккуори состоялась 27 марта. Капитан мог читать по-английски, но плохо понимал устную речь, переводчиком ему служил лейтенант Демидов. После прибытия «Мирного» 19 апреля главным переводчиком Беллинсгаузена стал капитан-лейтенант Завадовский, служивший с ним на Черном море. Лазарев, стажировавшийся в британском флоте, также способствовал успешным переговорам. Вполне успешным был и контакт с аборигенным племенем каммерайгал и его вождем по имени Бунгари.

В это же время в Австралию прибыли и «Открытие» с «Благонамеренным» из северной дивизии, однако они совершили грубую ошибку, не отправив отчет о первом этапе своей экспедиции адмиралтейству. Беллинсгаузен же отправил отчет после прибытия «Мирного» в Австралию. После того как все необходимое в Австралии было выполнено, экспедиция двинулась к Островам Общества (ныне часть французской Полинезии) для исследования полинезийских островов.

На многих островах прием аборигенов был враждебным, однако русская экспедиция все равно давала островам русские названия, впервые нанося эти архипелаги на карту. Сегодня эти названия на карте не закреплены (за исключением небольшого архипелага «Островов Раевского»), потому что в 40-х годах XIX века эта часть Полинезии будет принадлежать Франции.

Пингвины.
Аквадель из альбома П.Н. Михайлова

варов и безделушек, предназначенных для этой цели Адмиралтейским департаментом. Королю Таити, с которым Беллинсгаузен активно общался, достались красные сукна, шерстяные одеяла, цветные ситцы и платки, зеркала, топоры, стеклянная посуда. Стоит отдельно сказать, что зарисовки П.Н. Михайлова являются важнейшим этнографическим источником, который высоко оценивается в мире. Его рисунки, особенно после уничтожения колонизаторами маорийского клана Хапу,

стали единственными визуализирующими документами этой группы людей.

После исследования Полинезии экспедиция вновь вернулась в Австралию, чтобы произвести окончательную починку судов и пополнить необходимые припасы, после чего отправилась вновь к Антарктиде, чтобы совершить второй этап своего плавания. Но об этом — в следующей, заключительной статье.

Завтрак у короля Таити.
Аквадель из альбома П.Н. Михайлова.

Примечание: все календарные даты приведены согласно Григорианскому календарю (12 дней разницы в XIX веке).

И.А. Рудь (РГМАА)